

ДЕМИДОВА Елена Игоревна — доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории, философии и политологии Саратовского социально-экономического института — филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; demidova-elena@yandex.ru)

МИТРОХИНА Татьяна Николаевна — доктор политических наук, профессор Саратовского социально-экономического института — филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; mtn002@rambler.ru)

АКСИОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В рамках статьи на обсуждение вынесены результаты анализа официального дискурса власти с точки зрения ценностной составляющей политического проекта, запрос на который сформулирован российским обществом. Политические проекты, формируясь на основе мировоззрения и ценностных иерархий, соединяют конкретное видение политической реальности и ценностные идеалы субъекта политического проектирования или его ближайшего окружения. Содержание проекта задается общественными предпочтениями, настроениями и ценностями. Однако в значительной степени содержание политического проекта определяют ценностные приоритеты субъекта проектирования. Анализ публичной коммуникации знаковых представителей политической элиты, даже с учетом постановочной части, позволяет выявить позицию, лежащую в основе интерпретации мироустройства, ценностные ориентиры, идеи, которыми они руководствуются в практической деятельности.

Ключевые слова: проектирование политики, политический проект, проектный дискурс власти, дискурс проектирования политики

Постановка проблемы исследования

В морфологии политического проекта существенную роль играет ценностный идеал субъекта проектирования. Наиболее значимыми точками дискурсивности, оформляющими проектный дискурс, являются представления субъекта проектирования политики о проектируемом будущем, на созидание которого направлено проектное воздействие, ценностно-смысловая система координат субъекта и объекта проектирования политики, задающая цели и результаты проектирования.

Оставляя обширную дискуссию относительно наполняемости термина «политический проект» различным содержанием [Митрохина 2015], определяем его как предлагаемый к производству политический продукт, характеристики которого задаются представлением субъекта проектирования об идеале геополитического будущего, целью, оформленной в рациональных терминах борьбы за власть, ожиданием определенного эффекта от реализации проекта, объектами внешнего мира, на которых проект направлен, средствами и условиями, предполагаемым результатом, сроками, алгоритмом и каналами его реализации.

Ценности в форме осознанных целей представляют универсальные потребности человеческого существования, влиянию которых должны быть подвержены все индивиды и общества [Schwartz, Bilsky 1990: 878]. С учетом того, что ценности трактуются разнообразно, в рамках данного исследования внимания заслуживает подход, согласно которому ценность понимается как жизненные смыслы, «которые в значительной степени определяют отношение людей к окружающей их действительности и детерминируют основные модели социального поведения человека» [Демидова, Николаев 2016: 15]. Не менее значимым представляется подход, согласно которому ценности трактуются как идеал, к которому субъект политики устремлен, или высшие принципы, на основе которых

обеспечивается согласие как в малых общественных группах, так и в обществе в целом [Парсонс 1998: 134].

Ценности, являясь объектами субъективных предпочтений какого-либо способа действий [Парсонс 1994: 467], выполняют направляющую поведение субъекта проектирования функцию, определяют тип политических отношений и являются существенной характеристикой политической элиты как субъекта, рационально и активно действующего.

В публичном пространстве российские политики активно используют далеко не нейтральные в ценностном отношении категории: честность, солидарность, мораль, сострадание, справедливость, ответственность, идентичность, доверие. Так, например, основу формирования и укрепления гражданской идентичности должны составить ответственность, доверие, прозрачность власти, гражданская солидарность и справедливость – все то, что может способствовать единению граждан. «Российское общество испытывает явный дефицит “духовных скреп”¹: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи». Развитие страны и способность противостоять внешним угрозам определяются духовными, моральными, интеллектуальными качествами людей, единством, традициями, целями, ответственностью и сплоченностью общества. «В сердце нашей философии должно быть развитие человека, развитие моральное, интеллектуальное и физическое»².

Анализ публичной коммуникации знаковых представителей политической элиты, даже с учетом постановочной части, позволяет выявить, каким представляется проектируемое будущее, а следовательно и направленность социально-политического проектирования; как субъект проектирования представляет себе ценностные основы и принципы социальной иерархии, соотношение социальных групп в обществе. Не менее значимым является представление субъекта проектирования о себе и других, кто включен в круг друзей, а кто находится за его пределами или ему противопоставлен, о прогрессе, месте страны в современном мире, об идеале геополитического устройства – многополярном, биполярном мире или гегемонии как идеале, к которому следует стремиться. Консервативные или либеральные ценности субъекта проектирования, представление о будущем общества и государства, без которого невозможно качественно осуществить политическое проектирование [Белозеров 2015: 127], складываясь в философскую картину мира, определяют политическое обустройство жизни, интересы, цели и направленность политических изменений, т.е. в целом – содержание политического проекта.

Национальная идея и национальные интересы

Вхождение В.В. Путина в третий срок президентства характеризуется изменениями содержательного порядка, поиском целей, формулированием национальных интересов. Выступления главы государства и ближайшего окружения обретают ценностные, идеологические и стратегические смыслы, которые приходят на смену инструментализму и технологичности [Митрохина 2012: 7].

В различных форматах в официальный дискурс инкорпорированы размышления о ценностях, справедливости, морали, идентичности, идеологии, интересах, ответственности, солидарности, смысле жизни, т.е. в целом – о ценностных основаниях и философии российской политики вообще и политического про-

¹ Послание Президента РФ В. Путина Федеральному собранию РФ. 12.12.2012 г. Доступ: <http://krem-lin.ru/events/president/news/17118> (проверено 10.05.2016).

² Многообразие России для современного мира. Выступление В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай». 19.09.2013. Доступ: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (проверено 03.05.2016).

ектирования в частности. Нередки дискуссии о стратегиях, духовных, моральных и нравственных основах развития страны, о том, насколько граждане страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в своей истории, в ценностях и традициях.

Так, например, центральным вопросом, предложенным для обсуждения на международной дискуссионной площадке «Валдай» в 2013 г., стал вопрос об идее, которая могла бы составить основу национального развития. На суд экспертов был вынесен ряд тезисов: русский народ является государствообразующим; великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию; цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности; человек должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим; основу стратегии национальной политики должен составить гражданский патриотизм; опора на религиозные, моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правду, справедливость, уважение к старшим, идеалам семьи и труда; главное, что будет определять успех, – это качество людей, качество общества – интеллектуальное, духовное, моральное; образованные, творческие, физически и духовно здоровые люди, а не природные ресурсы или ядерное оружие будут главной силой России этого и последующего веков; экономический рост, благосостояние и геополитическое влияние – это производные от состояния самого общества¹.

В результате многочисленных дискуссий и на основе социологических исследований² эксперты пришли к весьма очевидному и давно назревшему выводу, что спланирующей и мобилизующей общество идеей, адекватной современной ситуации в мире и стране, может стать идея развития человеческой личности³. Развитие человеческого капитала в качестве национальной идеи предложено и Советом по внешней и оборонной политике в программе «Стратегия – XXI»⁴.

Обсуждение национальной идеи проходило в различных форматах. Так, например, патриотизм обсуждался то в качестве одной из составляющих национального самосознания⁵, то в качестве единственной объединяющей идеи⁶. В рамках медиафорума ответ на вопрос относительно национальных ценностей, понимание которых у российских граждан нередко вызывает трудности, технологично вложен в уста иностранца, который «импровизировал» свое видение со стороны российской национальной идеи и национальных ценностей в столь же «импровизированном» переводе главой Российского государства. К базовым ценностям

¹ Многообразие России для современного мира. Выступление В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай». 19.09.2013. Доступ: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (проверено 03.05.2016).

² Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы. Доклад ВЦИОМ. Сентябрь 2013. Доступ: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Russian_Identity_2013_rus.pdf (проверено 07.05.2016).

³ Национальная идентичность и будущее России. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». 2014. Доступ: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/document/135819049> (проверено 07.05.2016).

⁴ Стратегия – XXI: версия для обсуждения. Доступ: <http://svop.ru/проекты/strategy-xxi/9997/> (проверено 10.05.2016).

⁵ Третий медиафорум независимых региональных и местных СМИ. Правда и справедливость. 07.04.2016. Санкт-Петербург. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/51685> (проверено 16.04.2016).

⁶ Встреча с активом Клуба лидеров. 03 февраля 2016. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263> (проверено 07.05.2016).

немецкий журналист отнес соблюдение прав человека, заботу о мире, интересы нации, ценности семьи и веры¹.

Порой в набор базовых ценностей включаются и консервативные. При этом консерватизм определяется как «не то, что мешает движению вперед и вверх, а то, что препятствует движению назад и вниз»². Несмотря на то что в официальном дискурсе широко представлены дискуссии о демократических ценностях, как идеал будущего страны они читаются слабо. Чаще они обсуждаются в контексте реализации внешнеполитических проектов и дискредитации западных партнеров.

В рамках дискуссии, состоявшейся на площадке международного дискуссионного клуба «Валдай» в 2016 г., в ответ на вопрос (просьбу) определить универсальной формулой национальные интересы России прозвучало: «то, что хорошо для русского человека». Однако формула, дополненная сентенцией о расхождениях между интересами широких масс и правящими классами как одной из серьезных проблем сегодняшнего дня, стала менее универсальной³.

В Послании 2016 г., пожалуй, более, чем когда-либо прежде, отведено место ценностной составляющей и смыслу внутренней российской политики, который заключен в сбережении людей, умножении человеческого капитала как главного богатства России, поддержке традиционных ценностей и семьи, улучшении здоровья людей, развитии образования и культуры. Уделено особое внимание нравственным основам общества как главному условию его жизнеспособности, необходимости осознанной консолидации граждан на принципах взаимной ответственности ради успешного развития России⁴.

Политические лидеры обязаны публично обозначать контуры будущего страны, общества, государства, завтрашнего дня, формулировать национальные интересы, ценности и идеи, транслируя при этом определенный объем позитивной энергии, быть источником оптимизма, внушать уверенность в завтрашнем дне [Кризисный дискурс... 2014]. В официальном дискурсе Россия будущего – это «самостоятельная, мощная, эффективная, современная, устремленная в будущее страна. Это страна, где жить комфортно, приятно и престижно»⁵. Очевидно, что контуры будущего намечены, но до целостного проекта и, тем более, его реализации очень далеко, понимание чего неоднократно фиксируется: «...у нас не хватает так называемого целевого метода в работе. То есть, общая задача стоит, но, как мы двигаемся к цели, подчас непонятно»⁶; необходимы четкая постановка целей и поэтапное, системное их достижение⁷.

Значимые каждая сама по себе, не включенные в целостный проект, многократно девальвированные практической политикой провозглашаемые идеи и

¹ Третий медиафорум независимых региональных и местных СМИ. Правда и справедливость. 07.04.2016. Санкт-Петербург. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/51685> (проверено 16.04.2016).

² Пресс-конференция В. Путина. 19.12.2013. Москва. Доступ: <http://kremlin.ru/news/19859> (проверено 17.01.2016).

³ Будущее начинается сегодня: контуры завтрашнего мира. Международный дискуссионный клуб «Валдай». 27.10.2016. Сочи. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/> (проверено 29.10.2016).

⁴ Послание Президента РФ В. Путина Федеральному собранию РФ. 01.12.2016. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (проверено 12.12.2016).

⁵ Третий медиафорум независимых региональных и местных СМИ. Правда и справедливость. 07.04.2016. Санкт-Петербург. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/51685> (проверено 16.04.2016).

⁶ Прямая линия с В. Путиным. 14.04.2016. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51716> (проверено 23.06.2016).

⁷ Послание Президента РФ В. Путина Федеральному собранию РФ. 01.12.2016. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (проверено 12.12.2016).

близкие гражданам ценности могут остаться лишь звонкими абстракциями в сознании большинства. Чтобы не стать пустым звуком, должны быть понятны сроки, алгоритм действия, каналы реализации задуманного и общественно-значимые результаты — все то, что составляет существо политического проекта.

Справедливость как ценность

Содержание проекта задается не только ценностными приоритетами субъекта проектирования, но и общественными предпочтениями, настроениями и ценностями. Лишь с учетом доминирующих в обществе интересов проект может стать реальным механизмом интеграции, мобилизации, реформирования или формирования чего-либо, механизмом достижения цели государственного или надгосударственного уровня [Инглегарт 1999: 284].

Неоднократно замечено и даже зафиксировано в нормативных документах страны, что для российского человека справедливость занимает ключевое место в шкале ценностей. «Единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости»¹, для российских граждан может составить основание большого проекта. «Историческая духовная традиция русского народа предопределяет стержневую роль принципа социальной справедливости. Нарушение императива социальной справедливости делегитимирует государственную власть в глазах народа, влечет дезинтеграцию общества»².

Ключевое место в шкале ценностей справедливость занимает и по мнению патриарха отечественной науки, который еще в 90-х гг. прошлого века определял триаду большого проекта будущего страны как социокультурный консерватизм, социальную справедливость и патриотизм [Панарин 2008: 607]. Но и сегодня, «при кажущемся разнообразии ценностей, проектное ядро систем ценностей, как правило, составляют три основные ценности — справедливость, развитие и свобода»³. Важнейшей характеристикой политической элиты является способность на основе различных сочетаний трех базовых ценностей оформить политический общественно-значимый проект, объединяющий прошлое, настоящее, будущее.

Одновременно с этим справедливость принадлежит и к числу категорий, наиболее трудно и разнообразно определяемых как представителями власти, научного сообщества, так и гражданами.

В обыденном сознании по-прежнему доминирует теологическая интерпретация справедливости — «каждому воздастся по заслугам», «не делай другому того, чего не пожелаешь себе». Население нередко в вопросе справедливости апеллирует лишь к высшему разуму, высшей силе, высшему суду. По-прежнему на уровне обыденного сознания актуален принцип социализма — «от каждого по способностям, каждому по труду». Не достижимым, но привлекательным остается принцип коммунизма — «от каждого по способностям — каждому по потребностям».

В научном сообществе широко обсуждались принципы справедливости, сформулированные Дж. Ролзом: социальные и экономические неравенства устроены так, чтобы от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех; каждый человек имеет равные права в отношении основных свобод, совместимых

¹ Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 года. Утв. указом Президента РФ от 19.12.2012 г. N 1666.

² К стратегии социальной справедливости и развития. Доклад С.Ю. Глазьева Изборскому клубу. 03.08.2015. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/6451/> (проверено 06.01.2016).

³ Элиты и глобальный мир XXI века. Доклад Изборскому клубу. 24.02.2016. Доступ: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/8486/> (проверено 07.04.2016).

с подобными свободами для других; относительно принципов справедливости должен быть достигнут общественно-политический консенсус; стороны, договаривающиеся о принципах справедливости, не должны быть заинтересованы в ущемлении интересов друг друга [Ролз 1995: 66].

В официальном дискурсе в различных контекстах широко представлено понимание справедливости. Очевидно, принцип уравниловки не озвучивается в качестве основания справедливости: «справедливость не в уравниловке, а в расширении свободы, в создании условий для труда, который приносит уважение, достаток и успех. И наоборот, несправедливо все то, что ограничивает возможности, нарушает права людей»¹. Однако реализовать этот принцип на практике нелегко, поскольку главная причина социальных конфликтов в современных обществах – это непримиримое противоречие прав, предоставленных в полном объеме, и ограниченных возможностей их обеспечения [Дарендорф 2002: 5].

Принципа пропорциональности в классическом понимании Дж. Ролза также нет. Справедливость трактуется в большинстве своем как ограничение бедности и разовая, точечная поддержка слабых, наиболее нуждающихся слоев общества, как уменьшение материального неравенства за счет адресной социальной помощи. Социальное неравенство признается как норма: «мы уже пытались когда-то создать общество, в котором нет богатых. Итоги этого социального эксперимента известны – он закончился стагнацией, нищетой и развалом государства»². При этом в целом деление общества на элиту и не элиту, как и элитарное положение российской элиты, публично не заявляется. Некоторое внимание уделяется такой проблеме, как вызывающе высокая дифференциация доходов. Однако сверхвысокие доходы менеджеров высшего уровня на фоне постоянно снижающихся возможностей большей части населения страны объясняются не результатами их деятельности, а просто высоким уровнем профессионализма. При том, что нефтегазовые доходы «протекают» внутрь экономики неравномерно, увеличивать перераспределительную функцию государство не предполагает³.

Ценностные основания внешнеполитического проектирования

Ценностные приоритеты внешнеполитического проекта прочитываются более определенно. В качестве субъекта внешнеполитического проектирования Россия начинает оформлять собственный проект осторожно, едва нащупывая почву под ногами. Так, например, в 2007 г. на Мюнхенской международной конференции по безопасности собственное видение миропорядка формулируется осторожно, предлагается в мягкой форме: «...если мои рассуждения покажутся нашим коллегам излишне полемически заостренными либо неточными, я прошу на меня не сердиться – это ведь только конференция»⁴. Выступление ориентировано на обретение союзников и единомышленников в «европейской семье».

Спустя десятилетие также на конференции по безопасности (2016 г.) формулирование собственной позиции по проблемам глобальной архитектуры осуществ-

¹ Послание Президента РФ В. Путина Федеральному собранию РФ. 01.12. 2016. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (проверено 12.12.2016).

² Современное государство в эпоху социального многообразия. Выступление Д. Медведева на заседании Мирового политического форума. 08.09.2011. Ярославль. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/12609> (проверено 25.06.2016).

³ Строительство справедливости. Социальная политика для России. Предвыборная статья В. Путина. 13.02.2012. Доступ: <http://www.kp.ru/daily/3759/2807793/> (проверено 24.06.2016).

⁴ Глобальные кризисы – глобальная ответственность. Выступление В. Путина и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10.02. 2007. Доступ: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/putin/01.php (проверено 30.04.2016).

вляется значительно категоричнее, без каких-либо скидок на то, что это «просто конференция». «Всем будет хуже, не сомневайтесь... не надо никого пугать», — заявляет премьер-министр европейскому истеблишменту¹. Выступление 2016 г. выстроено в жестком конфронтационном режиме: «мы» и «все те, кто реализует политику сдерживания России, модель одностороннего доминирования»; «мы» и «все те, кто осуществляет эксклюзивные экономические заговоры, сговоры и санкции в отношении России в обход ООН».

Внешнеполитический проект России с опорой на собственные интересы, ценности и цели, как и проект мироустройства, встречая сопротивление, обретает форму. Российская элита высшего уровня многократно и в различных форматах обращает внимание участников международных форумов на трансформацию архитектуры международных отношений, выносит эти вопросы на обсуждение и противодействует укоренившейся в международных отношениях последних лет моноцентрической модели принятия политических решений и блоковому мышлению. Политика «единственного центра доминирования», возникшего после окончания «холодной войны», характеризуется как исключительная, эгоистичная, агрессивная, самоуверенная, лицемерная, безответственная, эксклюзивная². Категорически отрицаются «попытки тем или иным способом реанимировать однополярную унифицированную модель мира, размыть институт международного права и национального суверенитета». Отстаивается идея, что современный мир многополярен, а значимые решения, затрагивающие интересы различных государств, должны приниматься на коллегиальной основе³. «Практика предыдущих лет показала, что монополия — это плохая история. Когда у кого-то в руках есть какая-то монополия, ею тут же начинают злоупотреблять», — говорит глава государства на Петербургском международном экономическом форуме⁴. Поведение США, основанное на собственной исключительности, демонстрации особого положения и претензии на особые права, определяется как гносеологическая ошибка. По сути дела, формулируется требование «работать с Россией не с позиции силы и диктата, не с позиции имперских амбиций, а как с равным партнером»⁵.

Заключение

Политические проекты сознательно или подсознательно формируются на основе мировоззрения субъекта, основу которого составляют ценностные иерархии субъекта проектирования или его ближайшего окружения. Любой политический проект, опираясь на субъективные ценности, начинается с идеи, замысла и цели, на достижение которых он направлен, — изменение, сохранение, консервирование прежней ситуации, реформирование, преемственность или радикальный разрыв с прошлым.

Политическим проектом объединяется конкретное видение политической реальности (цели и интересы) и ценностные идеалы субъекта политического

¹ Мюнхенская конференция по вопросам политики безопасности. Выступление Д. Медведева. 10.02.2016. Доступ: <http://www.rg.ru/2016/02/13/stenogramma-vystupleniia-dmitriia-medvedeva-na-miunhenskoj-konferencii.html> (проверено 30.04.2016).

² Юбилейное заседание Генеральной Ассамблеи ООН. Выступление В. Путина 28.09.2015. Доступ: <http://www.rg.ru/2015/09/28/stenogramma.html> (проверено 23.06.2016).

³ Многообразие России для современного мира. Выступление В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай». 19.09.2013. Доступ: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (проверено 03.05.2016).

⁴ Встреча с руководителями международных информагентств. 17.06.2016. Санкт-Петербург. Доступ: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/52183> (проверено 22.06.2016).

⁵ Прямая линия с В. Путиным. 14.04.2016. Доступ: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51716> (проверено 23.06.2016).

проектирования, составляющие основание идеологии проектирования политики. Проекты социально-политических преобразований, не отвечающие глубоко укоренившимся ценностям населения, в конечном итоге не могут быть успешными.

Оценки внутриполитическому проектированию проставляются разные. Для кого-то проектирование этого уровня уже достигло уровня «хай тек» [Семенов 2014], для кого-то речь идет всего лишь о «сумме близоруких практик, которые выглядят как стратегия, пока не произошло изменение условий» [Петров 2012: 311]. Масштабной проблемой на пути реализации внутриполитических проектов является дефицит ответственности власти перед обществом, солидарности и справедливости, который обществом ощущается очень остро. Предметом общественного согласия должны стать содержание и принципы политического проекта, направленного на формирование единого сообщества, в пределах которого участникам соглашения необходимо разделять общие ценности и убеждения. Качество внутриполитического проекта легко верифицируются на уровне личного опыта, самоощущений и самосознания, на уровне ежедневных практик.

Внешнеполитические проекты современной России нередко оцениваются как более успешные, возможно, в силу того, что отвечают по своей сути на запросы, исходящие от общества, соответствуют менталитету большей части российских граждан, выстраиваются на ценностях, более значимых для граждан. К тому же результаты внешнеполитических проектов, убедительно презентированные в СМИ, менее подвержены верификации каждодневными практиками и обыденным сознанием российских граждан.

Список литературы

Белозеров В.К. 2015. Истоки и перспективы глобального американского проекта. — *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. Вып. 1. Т. 8. С. 126-134.

Дарендорф Р. 2002. *Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы*. М.: РОССПЭН. 288 с.

Демидова Е.И., Николаев А.Н. 2016. Социокультурные ценности как фактор российского политического процесса. — *Власть*. № 4. С. 14-20.

Инглегарт Р. 1999. Модернизация и постмодернизация. — *Новая постиндустриальная волна на Западе: антология* (под ред. В.Л. Иноземцева). М.: Academia.

Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России: сравнительный анализ (под ред. Т.Н. Митрохиной). 2014. М.: РОССПЭН. 183 с.

Митрохина Т.Н. 2012. Политическая повестка дня для России в официальном дискурсе власти. — *Власть*. № 5. С. 4-8.

Митрохина Т.Н. 2015. Объяснительные возможности концепта «политический проект» (на материалах сайта Института динамического консерватизма). — *Вестник Московского университета*. Сер. 12. Политические науки. № 4. С. 71-90.

Панарин А.С. 2008. В поисках Большой идеи. — *Российская политическая наука*. В 5 т. (под ред. А.И. Соловьева). Т. 5. 1995–2006 гг. М.: РОССПЭН. 1000 с.

Парсонс Т. 1994. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем. — *Американская социологическая мысль* (под ред. В.И. Добренкова). М.: Изд-во МГУ. 496 с.

Парсонс Т. 1998. *Система современных обществ* (под ред. М.С. Ковалевой). М.: Аспект Пресс. 270 с.

Петров Н. 2012. Обилие слабого государства. — *Россия-2020: Сценарии развития*. М.: РОССПЭН. С. 299-323.

Ролз Дж. 1995. *Теория справедливости*. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета. 532 с.

Семенов А. 2014. *Сурков и его пропаганда. Феномен главного идеолога Кремля*. М.: Книжный мир. 256 с.

Schwartz S., Bilsky W. 1990. Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-cultural Replications. — *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 58. No. 5. P. 878-891.

DEMIDOVA Elena Igorevna, Dr.Sci.(Hist.), Professor, Head of the Chair of History, Philosophy and Political Science, Saratov Socio-Economic Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radischeva St, Saratov, Russia, 410003; Demidova-elena@yandex.ru)

MITROKHINA Tat'yana Nikolaevna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor of the Chair of History, Philosophy and Political Science, Saratov Socio-Economic Institute – the branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radischeva St, Saratov, Russia, 410003; mtn002@rambler.ru)

DESIGN OF THE RUSSIAN POLICY: AN AXIOLOGY

Abstract. The article submitted for discussion the results of the analysis of official power discourse in terms of a valuable component of a political project; its request was formulated by the Russian society. Political projects, being formed on the base of ideology and value hierarchies, connect a concrete vision of the political reality of the ideals and values of the subject of political design or its entourage. The content of the project is determined by the social preferences, moods and values. However, to a large extent value priorities of designing determine the content of a political project. An analysis of public communication of the prominent figures in the political elite, even taking into account the production part, reveals the position of underlying interpretation of the world order, values, ideas that guided them in practice.

Keywords: designing policies, political project, project discourse of power, discourse of policy designing
